

Евгений Голубовский

Звуковая дорожка длиной в 80 лет

Интернет заполнен разысканиями о многогранном стакане. Меня, правда, куда больше интересуют многогранные люди. Об одном из них с удовольствием расскажу сегодня. Повод представлялся отличный. Еще один мой друг, Феликс Давидович Кохрихт, входит в наш клуб восьмидесятилетних.

У альпинистов есть сообщество тех, кто взял восьмидесятилетние. Честь и слава им. Но ведь и остаться в работе, в живой жизни, прожив до 80 в наших условиях, в нашей непредсказуемости, – тоже подвиг.

А теперь про грани моего друга, моего коллеги, вот уже 60 лет спутника и соратника.

Феликс Кохрихт, журналист. Для многих он начался, стал замечен в газете «Знамя коммунизма», но я помнил его еще по «Комсомольскому племени», где Феликс в отделе у Беллы Кердман вел газету в газете «Студенческие вести». Потом он стал заместителем ответсека в «Знамени коммунизма» – «Юге», а затем вновь путь вверх: заместитель редактора газеты «Слово». Следующий шаг – редактор прекрасного журнала «Одесса», вслед за которым последовал альманах «Дерибасовская – Ришельевская».

Мог бы рассказать, мне кажется, что об этом сейчас помню только я, что Феликс писал прелестные короткие рассказы. Близкие Гладилину, Аксенову. Но газетная текучка имеет и такую сторону – мешает писать в стол. Слишком много нужно написать в номер...

Работа каждого из нас как журналиста на виду. Тем более что многие годы Кохрихт ведет и на телевиденье передачи. Сейчас его проект – «Диалоги на Нежинской», два раза в месяц на Ютубе и в Фейсбуке.

Феликс Кохрихт, медик. Да-да, не шучу. Филфак университета он оканчивал заочно, но до него было военно-морское медицинское училище. И работал, фельдшером, братом милосердным не где-нибудь, а в психбольнице. Мне кажется, его сочувствие к человеческим страданиям началось именно там и тогда.

Феликс Кохрихт – общественный деятель. Он создавал, организовывал первый музей современного искусства «ТИРС» в Шахском дворце, был одним из основателей ТОХа – Творческого объединения художников, президент Центра современного искусства «Сорос – Одесса» Один из отцов-основателей Одесского джаз-клуба... Но о джазе – чуть позднее и полнее.

Феликс Кохрихт – коллекционер живописи. С начала шестидесятых мы дружили с молодыми живописцами. Чем могли помогали в устройстве квартирных выставок. Какие-то картины Феликс, чтоб поддержать друзей, покупал у них, какие-то дарил. Так сложилась коллекция, которая дает репрезентативный срез искусства Одессы.

И, наконец, Феликс собрал одну из крупнейших, а может, крупнейшую и изысканнейшую коллекцию грампластинок, да-да, еще винилов... Об этом знают меньше, поэтому тут буду рассказывать подробнее.

Шестьдесят лет назад он увлекся совсем не поощряемой властями («Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст!») джазовой музыкой, а вслед за этим и собиранием пластинок. Восприняв как аксиому утверждение Леонида Утесова, что джаз родился в Одессе, он начал собирать и пластинки с записями песен Утесова, и все, что связано было с понятиями «джаз» и «в Одессе». Кстати, и сегодня Феликс Кохрихт убежден, что Леонид Утесов – выдающийся джазовый деятель, не только музыкант, но и организатор, пропагандист джаза. Те первые пластинки (некоторые – записи «на костях», то есть пластинки на рентгеновских снимках, сродни самиздату в литературе) он подарил в экспозицию музея Утесова в Треугольном переулке, 11 (ныне – улица Утесова), в доме, где родился Леда Вайсбейн, будущий Леонид Утесов...

Открывается дверца стеллажа в квартире Феликса – и, как книги, стоят на полках сотни пластинок, уже не выпускающихся

Феликс среди друзей-художников. В центре усатый Шура Ануфриев, справа в профиль – Витя Рисович. Может быть, кто-то из тогдашних ребят узнает и себя... Фото Ильи (Дика) Гершберга

ни в России, ни в Украине, компакт-диски, магнитофонные записи. Но прежде всего, смотрим книгу – «Украинскую энциклопедию джаза», изданную в Киеве в 2004 году. Здесь многие статьи написаны Ф. Кохрихтом, есть статья и о нем, члене Международной федерации джаза ЮНЕСКО, одном из фундаторов Одесского джаз-клуба. И еще одна книга привлекла мое внимание. Изданная в США монография Фредерика Старра о советском запретном (в те годы!) джазе с надписью автора: «Дорогому Феликсу – защитнику чести и славы города Одессы и организатору фестивалей джаза в городе, где родился Леонид Утесов».

И все же что побудило молодого человека в конце 50-х годов начать собирать джазовую музыку? Встреча с удивительным человеком, собирателем, которого знала вся музыкальная Одесса, – Александром Пикерсгилем. В его квартире на углу Пастера и Петра Великого Феликс впервые увидел несметные сокровища – пластинки, записи, книги. Здесь всегда звучал джаз. Как

Феликс и Таня. Одесса, 1966 год. Фото Ильи (Дика) Гершберга

было после этого знакомства не попробовать собрать свою коллекцию любимой музыки!..

А до этого, в 1954 году, в Одессу приехал оркестр Эдди Рознера (тогда-то весь город запел «Моя родная Индонезия»), затем «Голубой джаз» из Польши (и вновь-таки – у всех на устах «Розовая гвоздика»). Вот они – пластинки с записями оркестра Эдди Рознера, Олега Лундстрема – первых ласточек, пробившихся после запрета на джаз в СССР с середины тридцатых годов.

Коллекция Феликса Кохрихта интересна еще и тем, что многие музыканты, приезжавшие в Одессу, дарили ему свои пластинки с автографами. Держу в руках диски ставших легендарными Алексея Козлова, Николая Левиновского, Леонида Чижика... А какой восторг вызвал ансамбль «ГТЧ» из Литвы, в составе которого были Ганелин, Тарасов и Чекасин! Они приезжали в Одессу по приглашению джаз-клуба и, естественно, бывали в доме Феликса Кохрихта и его супруги Татьяны Вербицкой, дарили свои записи.

Но не только гастрольями приезжих джазистов жила Одесса. Кто из нас не помнит оркестр Евгения Болотинского, работавший во Дворце студентов?! В коллекции Феликса есть плакат 1963 года – выступление оркестра в Ленинграде, в программе «Как пройти на Дерибасовскую?».

Кстати, в школе Феликс учился в одном классе с замечательным одесским джазовым музыкантом, «золотой трубой Одессы», как его называли, Аркадием Астафьевым. А затем, уже в джаз-клубе, подружился с Юрием Кузнецовым. В моих руках изданная в 1980 году «Мелодией» пластинка «Свет осенней листвы». На одной стороне – записи Сергея Терентьева, а на другой – трио Ю. Кузнецов, А. Кучеревский и С. Зак. В эти же годы пришла слава к Татьяне Боевой, Ларисе Долиной. Одесская филармония по инициативе ее директора Ю. Петренко создала два джазовых абонемена. Николай Голощапов в музучилище открывает джазовое отделение, создает свой первый биг-бенд. В Одессе проводились интереснейшие джазовые фестивали памяти Леонида Утесова.

И все это отражено в пластинках, в записях. Как реликвией дорожит Феликс записью «Духовного концерта» Дюка Эллингтона в исполнении оркестра Николая Голощапова с дружеской надписью старейшины одесских джазистов. А вот совсем свежий компакт-диск: юная певица Маша Монастырская – надежда одесской джазовой школы.

Среди особо ценных пластинок – запись выдающегося джазового скрипача Стефана Граппелли, которого Кохрихт слушал в легендарном Нью-Йоркском кабачке «Блю Нот», когда тот играл Гершвина. А вот привезенные из Германии записи «вечно-зеленых» джазовых пьес времен Второй мировой войны в исполнении оркестра Глена Миллера...

Во времена, когда джаз был почти под запретом, лучшие пластинки из этой коллекции звучали у Феликса Кохрихта дома на импровизированных «музыкальных собраниях», которые, как и А. Пикерсгиль, как и М. Обуховский, он с лекциями проводил для молодых энтузиастов. Сейчас эта музыка доступна всем, и диски с автографами стали частью домашнего музея музыки. О каждом из них можно рассказать занимательную историю. К примеру, вот этот лондонский диск 70-х годов минувшего века с записями группы «ГТЧ». И знаменитый ныне пианист Алексей Ботвинов, и Юрий

Кузнецов, у которых были свои великолепные коллекции, приходили в дом Феликса Давидовича переписывать эту редкую запись. А сколько пластинок он переписал у них! Так шел обмен музыкальными новинками, взаимопомощь и взаимовыручка людей, любящих джаз.

Конечно, не только джазовые пластинки есть в коллекции Ф. Кохрихта. Есть и классическая музыка. По сути, это уже тема еще одной статьи. Но одну группу пластинок не могу не упомянуть. Мать Татьяны Вербицкой Наталья Сергеевна Завалишина в одесской юности дружила, играла в четыре руки со Святославом Рихтером. Уже став всемирно известным пианистом, С. Рихтер не забывал о днях молодости и присылал ей с трогательными надписями свои пластинки. Сейчас они бережно хранятся в доме Феликса и Татьяны...

Еще раз просматриваю пластинки на стеллаже. Чего тут только нет! И как своеобразное подведение итога подвижнической работы Ф.Д. Кохрихта по возрождению джазовой жизни – награда Международного фестиваля «Джаз-карнавал» в Одессе – в виде пластинок...

Конечно же, не обо всех гранях Феликса Кохрихта я тут рассказал.

Любитель и покровитель животных. В Фейсбуке его основная тема – помогите и защитите братьев наших меньших. И сам в этом подает пример. Только я знаю, сколько времени у него занимают хождения по врачам с их кошками...

Любитель путешествий. Думаю, в Европе уже трудно отыскать уголок, куда не заглянули бы Таня и Феликс. И после каждой поездки – репортаж с фотографиями, а иногда и шуточные стихи. И это еще одна страсть Феликса. Это я пишу о нем в прозе, а он ежедневно поздравляет друзей в стихах...

Подумал, а ведь я еще ничего не рассказал про детские годы, про родителей, дедушек и бабушек, про род купцов и ювелиров Кохрихтов, про награды Феликса Давидовича... Но ведь и к его 85-летию, через пять лет, в альманахе появится статья. Оставим темы для тех, кто продолжит эту историю.

С 80-летием, Феликс! Вместе с Олегом Губарем и Иваном Липтугой мы желаем тебе счастья. Салют из всех редакционных перьев!